
А. А. БУРХАНОВ

ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ ГОРОДА БАССЕЙНА СЫРДАРЬИ *

(к проблеме изучения контактных зон и историко-культурных связей в Средневековье)

В XIII–XIV вв. территория современного Южного Казахстана входила в состав Кок-Орды, являющейся составной частью Улуса Джучи. До завоеваний войск Чингисхана в бассейнах рек Сырдарья, Таласа, Чу и их притоков существовали богатые и процветающие городские центры с развитым ремеслом и международной торговлей. В ходе монгольского завоевания многие из них были разрушены, а жители частично уничтожены и угнаны в рабство. Проезжающие через эти территории путешественники, в частности Плано Карпини, увидели множество опустошенных руин былых городов и поселений (Путешествие... 1957: 72; Ерзакович 1968: 96; Байпаков 1998: 56–57; 1999: 40–41).

Обширные районы юга современного Казахстана были превращены первоначально в пастбища для бесчисленного скота. Однако постепенно к концу XIII в. положение заметно меняется под давлением объективных причин политического и экономического развития Улуса Джучи. Происходит быстрое восстановление городов и жизни в них под влиянием роста ремесленного производства, развития международных контактов и связей и в связи с этим функционирования караванных торговых путей между Востоком и Западом. Расцвет городской жизни, как и во всем Улусе Джучи, приходится на первую половину XIV в. Характерно, что в рассматриваемом регионе оседлые центры возрождались в основном на месте старых разрушенных городов. Основной зоной расположения городских центров Кок-Орды являлся бассейн Сырдарьи (Бурханов 2007б: 100–101). Остановимся на характеристике основ-

---

* Работа выполнена в рамках проекта № 09-01-29105а/В/ РГНФ-2009.

ных городских центров Южного Казахстана золотоордынского времени.

Отрар. Остатки городища находятся в 15 км западнее железнодорожной станции Тимур Чимкентской области Республики Казахстан, неподалеку от места впадения Арыси в Сырдарью. Именно Отрар в Средние века занимал особое место в регионе, в котором находится нынешний Южный Казахстан, и был столицей территории, известной как «Отрарский оазис» (его древнее название – «Округ Фараб» или «Отрар») (Байпаков 1998: 47–61; Егоров 1985: 130; Акишев, Байпаков, Ерзакович 1972; Акишев, Байпаков 1979: 115–122; Байпаков, Ерзакович 1990). С запада оазис ограничен Кызылкумами, простирающимися между Сырдарьей и Амударьей. Часть территории правобережья – плоская (слегка волнистая поверхность) – заканчивается у горного хребта Каратау.

Сырдарья и ее притоки занимали в жизни Отрара и всего оазиса особое место: для населения она была кормилицей, ибо ее воды были богаты рыбой, а берега – растительностью, но с другой стороны, река создавала трудности непостоянством водного режима: весной выходила из берегов, затопляла большие территории. Она же определяла и очень выгодное стратегическое положение округа Фараб в Южном Казахстане. Не случайно Отрар упоминается почти во всех географических и исторических сочинениях средневековых авторов. Называют его источники и в числе городов округа Испиджаба («Сайрама»). Говорится даже о существовании нескольких Отраров. Однако Отрар был один: город стоял на стыке различных географических ландшафтов и месте пересечения торгово-караванных путей. Он был и центром земледельческого района, и одной из опорных крепостей кочевников. От Отрара до Арыси шли дороги к Таразу, Баласагуну и далее – в Восточный Туркестан; по Сырдарье вверх издревле проторенный путь вел в Шаш, Согд и потом – к Мерву и Нишапуру; вниз дорога направлялась в Приуралье и на Урал; на Запад через Кызылкумы шла в Хорезм, а оттуда – в Поволжье, Причерноморье и на Кавказ (Бурханов 2007б: 97–114; 2006: 51–58; Массон 1966; Беленицкий и др. 1973; Федоров-Давыдов 1998: 38–59).

Археолог А. Н. Бернштам так определяет статус средневекового Отрара: «Трудно найти в Средней Азии более выгодное и более

опасное положение» (Бернштам 1951: 81–97). Действительно, это сулило не только блага. Стихия и войны разрушили цветущий город, на его месте остались лишь развалины былых сооружений. Каждый холм на месте былых поселений имеет свое название: Алтынтобе, Джалпактобе, Куюк-Мардан, другие старые их названия уже забыты.

На месте Куйрыктобе находился город Кедер, а городищу Оксус соответствует город Весидж. Местные предания связывают современные названия с теми функциями, которые бывшие города округа выполняли по отношению к Отрару. Так, Алтынтобе («Золотой холм») получил свое название потому, что здесь жили ювелиры, Пчакчитобе («Холм-нож») было поселением оружейников, Куйрыктобе («холм в виде задней части барана») – местом обитания мясников.

Развалины Отрара всегда притягивали к себе странников и любителей прошлого как место, где хранятся сокровища древних царей, клады монет и драгоценностей.

Первые археологические работы на Отраре провели члены Туркестанского кружка любителей археологии А. К. Кларе и А. А. Черкасов в 1904 г. Ими была собрана коллекция керамики, кирпичей и медных монет. После этого Отрар долгое время оставался в стороне от маршрутов исследователей, и лишь в конце 40-х гг. XX в. А. Н. Бернштам провел рекогносцировочные исследования. На основании полученных материалов исследователь предложил хронологию городищ и сделал предварительную классификацию керамики. Однако даже эти разведработы показали перспективность Отрара как объекта для изучения многих проблем древней и средневековой истории Средней Азии и Южного Казахстана (Бернштам 1949: 59–99).

В 1969 г. была организована Отрарская археологическая экспедиция (с 1971 г. Южно-Казахстанская комплексная экспедиция АН Казахской ССР), основным объектом исследований которой стало городище Отрартобе. Здесь были произведены инструментальная съемка плана и аэрофотосъемка городища, проводились ежегодно стационарные раскопки.

Изучение топографии Отрара показало, что облик городища характерен для большинства средневековых памятников Казахстана и Средней Азии.

Центральные развалины представляют собой пятиугольный холм высотой 18 м, площадью 20 га. Стороны: южная – 380 м, юго-западная – 145 м, западная – 400 м, северо-восточная – 380 м, восточная – 350 м. По периметру холм окружен стеной, которая и сейчас сохранила на некоторых участках крутизну в 75–80°. На ней имелись башни: они выглядят как выступающие за линию стены оплывшие бугры округлой формы. За стеной виден ров в виде лощины с покатыми краями глубиной 2–3 м и шириной 10–15 м. В город вели три въезда: два расположены один напротив другого в юго- и северо-восточной стенах, третий – в середине западной стены. Центральная улица соединяет южный (главный) въезд с северным и делит городище на две неравные части. Улица имеет вид ложбины шириной 5–8 м. От нее отходят многочисленные переулки и тупики.

Топография Отрара сложилась в основных чертах к XIII–XVIII вв., поэтому цитадель сейчас не выделяется, и лишь с помощью дешифровки аэрофотоснимков удалось выделить ее контур. Цитадель находилась в центре бугра, имела подтреугольную форму со сторонами 220, 230 и 220 м. Темная полоса вокруг может быть понята как древний ров.

К холму, занятому цитаделью и шахристаном, примыкает территория укрепленного рабада площадью 150 га. Стены вокруг рабада сохранились лишь на отдельных участках. Рабад занят остатками построек, группирующихся в бугры различной конфигурации (Акишев, Байпаков 1972: 43–50).

Возникновение населенного пункта на месте Отрара относится к первым векам нашей эры, то есть задолго до начала IX в., когда впервые в письменных источниках упоминаются названия «Отрар» и «Фараб». Период X–XII вв. был временем подъема городской жизни в Средней Азии и в бассейне Сырдарьи, в том числе в Отраре (Беленицкий и др. 1973: 161–162; Байпаков 1998: 52–53). Возникали новые города, росли и развивались старые.

Расширение площади городов шло за счет рабадов – торговоремесленных предместий. Отрар в это время занимал 200 га. В городе строются жилые, общественные и культовые сооружения, развиваются ремесла и торговля.

Расцвет Отрара прервало монгольское нашествие как раз вскоре после того, как он вошел в состав государства хорезмшахов. В 1218 г. Чингисхан отправил в Отрар, ко двору хорезмшаха Мухаммеда, торговый караван, который по прибытии был разграблен: таков был приказ Мухаммеда наместнику города – известному кыпчакскому полководцу Инальчик Кайр-хану (языческое имя Яган-тугди – «Слон явился»).

Осенью 1219 г. войско Чингисхана подошло к стенам Отрара. Еще до их появления в Ургенче состоялся военный совет, где предлагалось дать генеральное сражение монголам. Однако хорезмшах Мухаммед избрал другой путь: он рассредоточил войска по гарнизонам городов, предоставив полководцам биться поодиночке.

Несмотря на героическое сопротивление, участь Отрара и других городов была решена. Город подвергся разрушениям, а население было изгнано. Волной разрушений и бедствий прокатилась монгольская конница по территории Хорезма и всей Средней Азии. Пришли в упадок города, опустели ранее цветущие селения. Следы погромов, пожаров – типичные явления для культурных слоев начала XIII в. Многие города так и не смогли возродиться (Бунятов 1986; Бурханов 2007а: 15–16; Гафуров 1972).

Однако Отрар смог подняться из руин и стал важным политическим и экономическим центром на Сырдарье. К середине XIII в. город превратился в крупный торговый центр на пути с Запада на Восток.

Раскопки, проводимые в центральной части городища и на территории предместья, выявили пять строительных горизонтов. Строительные горизонты дают следующую хронологическую колонку сверху вниз: XVII – первая треть XVIII в.; первые три четверти XVII в.; 30-е гг. XV–XVI в.; вторая половина XIV – первая треть XV в. (Байпаков 1999: 42).

Раскопками на широких площадках установлено, что основными застроенными компонентами Отрара является квартал. Дома в кварталах не имеют индивидуальных выходов на магистральные улицы, они выходят на внутреннюю площадь (Байпаков 1973: 186–

197). Улица соединяла живущих на ней людей, была главным фокусом для квартала (Сухарева 1976: 16–17).

Один из кварталов XIII–XIV вв. был раскопан на площади в 2300 м². Он объединял 12 отдельных домовладений площадью от 30–40 до 250 м². Квартал сформировался у остатков монументальной постройки XI–XII вв. Часть стен построек XI–XII вв. включалась в конструкцию новых планировок, однако в целом квартал XIII–XIV вв. мало что унаследовал от прошлого, практически он строился по новому плану. Изменилось и направление внутриквартальной улицы.

Квартал же XV в., находившийся на этом месте, в свою очередь, унаследовал планировку квартала XIII–XIV вв. Изменились планировки отдельных домов и помещений внутри, общая же планировка квартала как единицы городской застройки сохранилась и в это время.

Одним из интереснейших сооружений города конца XIV – начала XV в. является соборная мечеть, расположенная в юго-восточной части центрального бугра (Акишев и др. 1986).

Постройка размером 60 × 22 м длинной осью вытянута по линии восток – запад. Это соборная мечеть, а не квартальная. Об этом свидетельствуют ее размеры, характерные строительные материалы (жженный кирпич, изразцы, майолики), присутствие минаретов и мощного портала.

Отрарская соборная мечеть относится к постройкам столпнопольного типа, хорошо известным в средневековой архитектуре Средней Азии (Маньковская 1980: 108–112; Байпаков 1986: 139).

В числе традиционных компонентов застройки городов Южного Казахстана и Средней Азии XIII – первой половины XV в. были бани. Баня, датируемая последней четвертью XIII – начала XV в., раскопана в Отраре. Она расположена в 200 м западнее южного въезда, на берегу водохранилища, на месте бани XI–XII вв.

Баня представляет собой прямоугольную постройку с четко читаемой в плане фигурой креста. Баня имела 10 помещений, среди них раздевалка (люнги-хана), центральный зал с двумя беньюарами, служивший паровой и массажной. Из зала открывались входы

в помещения для мытья – иссык-хана (горячие) и саук-хана (холодные).

Первоначально в отрарской бане было два горячих помещения в западном углу и одно прохладное в восточном. В помещении для отдыха находился хауз в виде круглого, до 2 м в диаметре, резервуара. Пол его был выложен голубыми изразцами различного формата.

Водоснабжение бани осуществлялось при помощи водопровода, выведенного из водохранилища. Ряды труб были уложены в подземной галерее. Водопровод подходил к помещению бани, где находились цистерны для холодной и горячей воды.

Отрарская баня обогревалась топкой, от которой отходил жаропровод, затем системой столбиков и направляющих стенок жар разделялся на потоки, обогревавшие полы помещений. Дым выводился через вертикальные дымоходы, проложенные в толще стен. Они служили одновременно регуляторами температуры.

Стены бани сложены из жженого квадратного кирпича, для вымостки полов употреблялся кирпич и плиты размерами 40 × 40 × 10 см. В ряде помещений для выкладки полов использовались глазурованные кирпичи и плитки (Байпаков 1999: 44–47).

Во второй половине XIII – первой половине XV в. появляются новые типы жилища.

К первому типу относятся двух- или трехкамерные дома с двориком, расположенные на одной оси. В качестве примера анфиладной планировки дома следует охарактеризовать жилище гончара в мастерской I. Оно состоит из двух жилых помещений и открытого дворика, который соединялся с внутриквартальным тупичком.

Ко второму типу домов относятся жилища, состоящие из четырех помещений, расположенных на пересекающихся осях. Это крестообразная или четырехчастная схема, когда дом имеет подквадратный план, а кладовые расположены слева и справа от айвана, двора или жилой комнаты с тандыром. Вариантов этой схемы несколько. Различаются дома, у которых жилое помещение с очагом – тандыром находится во втором порядке помещений (считается от улицы); в составе дома одно жилое помещение; в доме две жилых комнаты; в жилом помещении один тандыр; в жилой комна-

те два тандыра. Количество помещений в таком доме может быть больше чем четыре, пять и шесть.

К третьему типу относятся дома, состоящие из двух или более секций. Каждая из секций дома состоит из двух или трех помещений, одно из которых обязательно жилое.

В интерьере жилищ наблюдаются существенные изменения. Узкая суфа вдоль стен Г-или П-образной формы уступает место суфе, которая занимает большую часть помещения. Небольшая площадка перед тандыром, обычно вымощенная кирпичом, определяет уровень пола. Наличие в центре помещения по краю суфы остатков вмазанной плахи, бревна, кирпичной вымостки, каменной плиты свидетельствует о том, что кровля опиралась на одну стоящую в центре помещения деревянную колонну.

Тандыр превращается в универсальный очаг. Он служит средством отопления и очагом для приготовления пищи и хлеба.

По свидетельству источников, монголы, захватив город, в первую очередь разрушали его укрепления. Так, полностью были разрушены стены Отрара и цитадель, такая же участь постигла Сыгнак и Ашнас. Монголы препятствовали их возрождению как крепостей. Марко Поло писал о том, что при монголах «городам не позволено иметь стены и ворота, дабы не могли препятствовать вступлению войск. Так взнуданные народы остаются спокойными и не возмущаются». И лишь постепенно города вновь стали окружаться стенами.

В Отраре новая городская стена была выстроена в конце XIII – начале XIV вв. Разрез стены показал, что она представляет собой вырубленный в культурном слое останец, содержащий материал XI–XII вв., обложенный футлярами из сырцового кирпича (30–32 × × 20–22 × 8–10 см). Ширина основания стены – 4,8 м, сохранившаяся высота снаружи – 2 м, изнутри – 3,2 м. Максимальная высота стены от основания до бруствера сохранилась до 10 м. Стена имеет трапециевидную в разрезе форму.

Время возведения стены вокруг Отрара относится к концу XIII в., когда усиливается борьба за сырдарьинские города между Джучидами и Чагатаидами.

Раскопки Отрара позволили выявить и исследовать места концентрации гончарного ремесла в XIII–XIV вв. как в центральной части города, так и в предместье.

Гончарная слобода Отрара занимает площадь около 2 га. Выявлено два строительных горизонта, из которых нижний (второй) датируется второй половиной XIII – первой половиной XIV в. Комплекс монет, связанный с постройками этого горизонта, представлен главным образом чагатаидскими дирхемами второй половины XIII – первой половины XIV в. Верхний (первый) строительный горизонт датируется монетами Тимура и Тимуридов.

К XIII–XIV вв. относятся шесть мастерских, характеристика одной из них дается ниже.

Мастерская имеет площадь 157 м², из которых 89 м² занимает производственная часть, а остальное – жилье.

Печь для обжига керамики, расположенная в одном из двух производственных помещений, двухъярусная. Топка имела сферическую форму. Диаметр ее – 1,6 м, глубина – 1,6 м.

Свод топки служил основанием пола обжиговой камеры, в нем имелись 12 продухов, расположенных двумя концентрическими кругами. Лаз в топочную камеру имел в разрезе арочную форму диаметром 45 см. Дымоход длиной 1 м был выведен колодцем в стену двора и, видимо, для усиления тяги имел кирпичную трубу, от которой сохранилось выложенное из прямоугольных кирпичей основание.

Жилой комплекс мастерской – это двухкомнатный дом со двором.

Интересна мастерская гончара в центральной части Отрара у городской стены.

В одном из помещений имелаась земляная печь в виде ямы длиной 2 м, шириной 0,4 м и глубиной 0,4 м. Печь была заполнена белым кристаллическим порошком, полученным при сжигании тростника, – необходимым компонентом глазури.

У западной стены под навесом стояли два закрома с запасами минеральных красителей в виде порошковидных масс зеленого, серого, розового и белого цвета.

В одном из помещений находился тандыр. Под слоем сгоревшего камыша (помещение погибло в результате пожара) и прокаленной земли расчищены стоящие на суфе сосуды, раздавленные рухнувшей кровлей. Среди них – поливные чаши, кувшины. Скорее всего, в этом помещении осуществлялась сушка керамики перед обжигом. В мастерской собрано большое количество керамики, преимущественно поливной. Исследование керамики позволяет сказать, что мастер, работавший здесь, был специалистом по высокохудожественной керамике.

Керамика XIII – первой половины XIV вв. по сравнению с предшествующим периодом претерпевает значительные изменения. Сокращается производство лепных сферических крышек, украшенных оттисками штампов, налепами, резьбой. Наряду с дас-тарханами распространяются столики на трех выпуклых ножках.

Вся керамика изготавливалась на гончарном круге из плотного серого, желтого, светло-коричневого или красноватого в изломе теста. Снаружи покрывалась светлым ангобом. Красный ангоб покрывал обычно чаши, тарелки, тагора, реже кувшины. Широко используется окраска черными и красными, в виде подтеков, мазками. В кухонной керамике сохраняются традиционные формы горшков с манжетовидными налетами, плоскими ручками.

Основными видами неполивной керамики являются хумы, хумчи, тагора традиционной формы, кувшины широкогорлые столового и водоносного назначения, кумганы и водолеи. Орнаментация кувшинов – резные волнистые линии. Некоторые кувшины имеют сложный резной орнамент из сочетаний резных горизонтальных, волнистых линий и восьмеркообразных фигур.

Часть сосудов расписываются темно-коричневой краской по плечикам и тулову. Это солярные знаки, растительные розетки, спирали, зигзаги, волнистые и струйчатые линии, эпиграфические мотивы.

Появляются фляги, у которых невысокое горло с двумя ручками и выпуклое тулово, украшенное штампованным орнаментом геометрического и растительного характера. В качестве элементов его присутствуют S-видные завитки, звездочки, спирали...

Выделяется группа высокохудожественной штампованной керамики – кувшины и кумганы. Верхняя часть сосудов украшалась

эпиграфическим орнаментом и в одном случае зооморфным. В верхней части в рамке изображены идущие конь и гепард. Конь взнуздан, повод его узды идет к передней луке седла, на котором сидит сокол. Грива коня передана волнистыми линиями, хвост – в виде елочка. Для коня характерна горбоносость, вытянутые пропорции. Гепард имеет яркие отличительные признаки – высокие ноги, маленькую головку с маленькими ушами, поджарое туловище и спиралевидный хвост. Ниже идет еще один пояс, украшенный фигурками птиц, аналогичных сидящей на луке седла. Фон кувшина украшен выпуклыми шишечками, трилистниками и выпуклыми точками. Аналогов изображению на кумгане из Отрара нет, можно лишь сопоставить «растянутый» стиль изображений со стилем на штампованном кумгане из Ирана, датирующемся этим же временем. Орнамент на штампованную керамику наносился с помощью форм (калыбов).

Значительные изменения происходят в производстве поливной керамики.

К. М. Байпаков считает, что середина XIII в. является рубежом различных керамических стилей в Отраре (Байпаков 1999: 47–48). Исчезает керамика с прозрачной свинцовой поливой, положенной на белый ангоб, и с подглазурными росписями коричневым, зеленым, красным; керамика, покрытая темно-коричневой поливой.

Ангобы – красный, желтый, розовый. Полива – прозрачная и окрашенная в желтый, зеленый, розоватый, голубой и синий цвета. Росписи – растительные, геометрические, буквенные.

Поливная керамика из Отрара имеет аналоги в соседних регионах. К примеру, в городах Средней Азии производилась керамика с зеленой и желтой глазурью и подглазурной гравировкой, с бесцветной поливой с мраморовидной и пятнистой росписями, с синей и голубой глазурью и с черной росписью. Однако такого многообразия цвета полив в сочетании с красным ангобом, кроме золотоордынских городов Южного Казахстана, нигде пока не встречено.

Отмечая инновации в керамическом производстве Отрара и других городов региона, следует отметить преемственность между керамикой XIII–XIV вв. и домонгольского времени.

Кроме керамического производства на Отраре были развиты и другие ремесла. В частности, здесь изучена кирпичеобжигательная

мастерская, существующая (судя по археологическим данным) 3 строительных периода – со второй половины XIII до середины XIV в. Центром ее была кирпичеобразная печь, вокруг которого группировались жилые и производственные помещения. Слева от печи находился двухкомнатный дом. В ходе раскопок здесь найдены интересные находки, в том числе монеты второй половины XIII – середины XIV в., керамика, бронзовое китайское зеркало с изображением животных двенадцатилетнего цикла, нашивные бляшки.

Еще три кирпичеобжигательные печи XIII–XIV вв. были раскопаны в разных местах предместья Отрара. Аналоги этим печам многочисленны, в том числе печь XIII в. из Сарайчика, печи XIII–XIV вв. из Мерва и других городищ.

Металлургическое, в частности железоплавильное, ремесло известно по раскопкам мастерских XIII–XIV вв. на городище Куйрутобе. Квартал плавильщиков занимал в городе площадь 0,5 га. Штабели бракованных криц, найденных в отвалах производства, свидетельствуют о том, что город в это время был крупным металлургическим центром на юге Казахстана.

Судя по большому числу находок бронзовых зеркал, центром производства этого вида изделий был Отрар.

О развитии ювелирного дела говорят коллекции украшений, в том числе изделия серебряного клада, которые относятся к 70-м гг. XIII в.

Во второй половине столетия город был включен в состав владений Тимура и стал важным военным форпостом на их северной границе. В середине XV в. энергичный степной хан Абулхайр смог подчинить себе многочисленные племена Дешт-и-Кыпчака и возглавить новое феодальное владение – Узбекское государство. Однако власть его была непрочной. Абулхайру противостояли потомки Джучи-хана Джанибек и Гирей. Период XVI–XVII вв. представляет непрерывную борьбу за политическое господство в казахских степях и на Сырдарье. После смерти одного из наиболее ярких представителей узбекской верхушки Мухаммеда Шейбани в 1510 г. власть переходит к казахским ханам. При Касым-хане Казахское ханство – один из наследников Улуса Джучи – укрепляется, расширяются его границы. Раскопки свидетельствуют о том, что От-

рар в XVI–XVII вв. продолжает свое бурное развитие (Байпаков 1999: 52, рис. 11).

Окончательное запустение Отрара и других присырдарьинских городов произошло в XVIII в. и связано с джунгарским нашествием, междоусобицами, общим застоём экономической жизни в регионах (Акишев и др. 1981; Байпаков 1999: 56–58; Байпаков, Ходжаев 1999: 157–164).

Дженд был одним из огузских и кыпчакских городов и дошел до наших дней как городище Жанкала, который располагается на правом берегу Жаныдарьи, в 115 км к западу от современного г. Кзыл-Орда Республики Казахстан. Городище обнесено крепостной стеной и имеет площадь около 40 га. В северо-западном углу расположена цитадель в виде квадратного бугра. Крепостная стена, окружающая городище, на отдельных участках сохранилась на высоте до 8 м. Вокруг остались и русла каналов, ирригационная сеть, участки полей и садов, следы застройки. Городище датируется I–XVIII вв. (Акишев, Байпаков, Ерзакович 1972; Акишев, Байпаков 1972: 123).

Название города хорошо известно по средневековым источникам с XI в. В начале XIII в. Дженд был столицей кыпчакского объединения. Во время монгольского нашествия город оказал сильное сопротивление войскам Джучи, был захвачен и разграблен. В конце XIII–XIV вв. источники сообщают о том, что Дженд – «небольшой город с оживленным базаром». В частности, Джамал ал-Карши (начало XIV в.) пишет, что «город Дженд был значительным городом, а с недавнего времени разрушен, и все же это действующее торговое место, где купцы соперничают в важности и прибыльности сделок, и чаши весов на его рынке (постоянно) колеблются» (Байпаков 1998: 73; Егоров 1985: 130). Есть сведения о том, что в это время в городе чеканилась монета (Бартольд 1891: 151), по крайней мере, серебряный кружок, где просматриваются слова «Дженд», был представлен в составе одного из кладов (Толстов 1962: 288–291).

В XIII–XIV вв. Дженд являлся одним из торговых центров низовьев Сырдарьи (Байпаков, Настич 1981: 51).

Сыгнак. Городище Сунак-Ата соответствует средневековому Сыгнаку. Его остатки расположены в 20 км северо-западнее желез-

нодорожной станции Тюмень-арык, в 1,5 км справа от современной автодороги Туркестан – Кзыл-Орда (Казахстан).

Название города хорошо известно по письменным источникам и чеканившимся здесь в XIV в. монетам (Толстов 1962: 288–290).

Город Сыгнак впервые упомянут в источниках X в., а в XI в. он назван Махмудом Кашгарским в числе городов огузов (Якубовский 1929: 123–159; Байпаков 1998: 73–74). В XII в. Сыгнак становится столицей кыпчакского государственного объединения (Бартольд 1891: 482; Якубовский 1929: 123–159; Агеева, Пацевич 1958: 96–97).

У историка XIII в. Джувейни имеется описание разгрома города монголами в 1220 г. в отместку за оказанное сопротивление. Он пишет, что отряд Джучи двигался вниз по Сырдарье, брал один город за другим. Джучи сопровождали два местных купца – Хасан-ходжа и Али-ходжа. Хасан-ходжа был послан в Сыгнак уговаривать жителей сдаться, но жители убили предателя и оказали сопротивление. Лишь после семидневного штурма Сыгнак был взят, население целиком вырезано (Петрушевский 1977: 124).

Несмотря на разрушения, город был быстро восстановлен, а в середине XIII в. Сыгнак (Сгнах, так он назван в описании маршрута Гетума) (Гандзакенци Киракос 1976: 224; Байпаков 1998: 73–74) постепенно превратился в политический и экономический центр на Сырдарье. В XIV в. Сыгнак становится столицей Кок-Орды; в нем ведется строительство мечетей, ханака (хонако) и других общественных сооружений, особенно при хане Эрзене и Урус-хане (СМИ-ЗО 1941: 125, 130, 196, 211). Некоторое время в 20-х гг. XV в. город принадлежал Улугбеку (Бартольд 1964: 116), а в 1446 г. его захватил Абул-Хайр-хан. В 80-е гг. XV в. Сыгнаком завладел Мухаммед-Шейбани, а затем казахский хан Бурундук. Затем город переходил из рук в руки: им владели в 50–60-е гг. XVI в. узбекские ханы, а позже, в конце XV в., он стал владением казахских ханств. Окончательное запустение города относится к XVIII в. (Пищулина 1969: 16).

Городище Сунак-Ата (развалины Сыгнака) ныне имеет в плане форму неправильного пятиугольника. В топографии его выделяется шахристан с цитаделью, расположенный в юго-восточной части. Размеры сторон шахристана: северная – 250 м, западная – 360 м,

южная – 250 м, юго-восточная – 450 м, северо-восточная – 350 м. Общая площадь городища – около 20 га. Площадь цитадели – 7,2 га, это наиболее укрепленная часть городища. Высота вала, в которую превратилась крепостная стена, достигает 7 м. По пяти углам функционировало по три круглые выступающие наружу башни. Въездов на территорию городища было два – в центрах западной и северной сторон. Въезд в цитадель, усиленный двумя выступающими на 20 м отрезками стен, устроен и в восточной стене ближе к северо-восточному углу.

Вокруг Сыгнака находились возделанные сельскохозяйственные угодья, орошаемые каналами, выведенными из Сырдарьи, Тюмень-арыком и Бузгил-Узаком, а также речками, стекающими с Каратау – Мынбулаком, Чулаком, Арсланди, Кизил-талом, Кельте-Чагиз, русла которых до сих пор сохранились в районе городища (Ибн Рузбихан Исфгани 1976: 116–117; Байпаков, Ермакович 1979: 124–125).

Аснас. Остатки еще одного известного города Аснаса (Асанаса) находятся в 50 км юго-восточнее Кзыл-Орды. Письменные источники сообщают о нем как о городе, оказавшем сопротивление и покоренном войсками Джучи в 1219 г. Городище расположено на берегу сухого русла Асанас-Узьяка. Оно имеет неправильную в плане форму и окружено валом высотой до 5 м. В восточной части городища располагалась цитадель. Сейчас это бугор диаметром до 50 м и высотой 1 м. Благодаря археологическим исследованиям установлено, что жизнь в Аснасе продолжалась с первых веков н. э. до XV в. (Вактурская 1979: 127–133).

Собраны группы керамики, связанные с культурой огузов, кипчаков и Золотой Орды... (Байпаков 1998: 74).

Сауран. Одним из наиболее известных средневековых городов Средней Сырдарьи является Сауран. Его остатки, сохранившие прежнее название, находятся в 35 км северо-восточнее от современного г. Туркестана. Первые упоминания о городе относятся к X в. Макдиси характеризовал его так: «Сауран (Савран, Сабран) – большой город, окруженный семью стенами одна за другой, а в нем есть рабад, соборная мечеть находится во внутреннем городе. Он – пограничная крепость против гузов и кипчаков» (МИИТТ 1939: 125; Бартольд 1965: 225). Впоследствии о нем упоминают Ибн ал-

Асир и Якут как о крупном культурном и торгово-ремесленном центре (МИИТТ 374; Волин 1960: 86). В середине XIII в. Сауран под названием «Савран» указан в маршрутнике армянского посла Гетума – в одном ряду вместе с Сыгнаком (Сгнахом), Харчуком (Карачуком) и Асоном (Яссы) (Гандзакеци Киракос 1976: 224).

При Джучидах, в первой половине XIV в., Сауран был даже столичным центром Кок-Орды. В городе похоронен умерший в 1320 г. правитель Кок-Орды Сасы-Бука. Его сын Эрзен строил в Сауране и других городах медресе, ханаки, мечети (СМИЗО 1941: 129). Роль столичного центра Сауран сохранял и в последующее время. В 80-е гг. XV в. городом управлял Иренче-султан, сын одного из первых казахских ханов – Джанибека (Пищулина 1969: 17). Сауран XVI в. обстоятельно описан Рузбиханом. Ценные сведения о городе содержатся в мемуарах поэта и писателя Васифи, жившего здесь в 1514–1515 гг. (Ибн Рузбахан Исфаганн 1976: 116; Болдырев 1957: 160, 161, 335).

Жизнь в Сауране продолжалась вплоть до середины XVIII в., в это время город превратился в «мелкое местечко около Туркестана» (Рычков 1887: 18–19).

Археологическое изучение городища Саурана началось более 100 лет назад. О нем упоминается в сочинениях П. И. Лерха, в путевых заметках П. И. Пашино, в отчетах А. И. Фидченко. Все они пишут о хорошей сохранности городища, его стен, развалин медресе (Лерх 1870: 14, 21, 31; Пашино 1868: 59–60; Федченко 1950: 46).

Археологическое изучение городища проведено в конце 40-х гг. XX в. Южно-Казахстанской археологической экспедицией (А. Н. Бернштам). Был снят визуальный план памятника, и на основании полученного материала предложена датировка (Бернштам 1949: 82; Агеева, Пацевич 1958: 107–110).

Одним из дискуссионных вопросов истории города стала его локализация. Если местонахождение Саурана XIII–XVIII вв. не вызывает сомнений и ему соответствует городище Сауран, то локализация домонгольского города точно не устанавливалась. Дело в том, что на городище Сауран нет слоев с материалами ранее XIII в., то есть это городище возникло в XIII в. и существовало до XVIII в. Е. И. Агеева и Г. И. Пацевич предлагали искать его на левом берегу Сырдарьи.

Рядом с Саураном, в 3 км восточнее, находится Каратобе. Исследования позволили сделать вывод, что Сауран VI–XII вв. располагался на месте названного городища Каратобе, а Сауран XIII–XVIII вв. был перенесен на новое место и ему соответствует одноименный памятник (Байпаков 1998: 67–68).

Городище Сауран представляет собой овальную в плане площадку, окруженную стеной, оплывшие участки которой сохранились на высоту от 3 до 6 м. Вытянуто оно с северо-востока на юго-запад на 800 м и с северо-запада на юго-восток на 550 м. Площадь городища возвышена над окружающей местностью на 2–2,5 м. Стена его возведена на стилобате высотой 2–3 м. Его наружная часть представляет собой берму (уступ на откосе). Стена сооружена из сырцового кирпича и пахсы, в ней прослеживаются четыре круглые двухэтажные башни, выступающие за линию стены. Верхний этаж перекрывается куполом, опирающимся на тропы, остатки которых сохранились до сих пор. В стенах башен прорезаны узкие щели бойниц.

Внутри городища вели двое ворот. Главные ворота находятся в северо-восточной части стены и представляют собой мощное фортификационное сооружение, фланкированное двумя выступающими наружу двухэтажными башнями. Вход представляет собой двадцатиметровый коридорообразный проход, образованный выступающими отрезками стены. Вторые ворота (сохранность их плохая) устроены в юго-восточном отрезке стены городища. В восточной части в башне имелся еще один, видимо, потайной, вход в город в виде проема шириной 1,2 м, высотой 1,7 м.

У стены снаружи был выкопан ров глубиной до 3 м, шириной до 20 м. Магистральная улица делит территорию городища на две почти равные части по линии северо-восток – юго-запад.

Кроме двух магистральных улиц в топографии городища прослеживается множество мелких улочек и тупичков, составляющих сложную разветвленную уличную сеть. На расстоянии 210 м от северо-восточного въезда, слева от магистральной улицы, находятся остатки монументального сооружения – медресе (известное по письменным источникам).

Вокруг центральных развалин, в радиусе 1400–1600 м, находятся остатки отдельных усадеб, образующих застройку различной

плотности. Каждая усадьба состоит из дома и участка, окруженного стеной. Участки были заняты бахчевыми культурами, садами, виноградниками и посевами зерновых. Площадь средней усадьбы приближается к 1 га, мелких – 0,5 га.

Преобладают средние усадьбы. По подсчетам, сделанным на основании дешифровки аэрофотоснимков сельскохозяйственной округи Саурана, зафиксировано около 350 усадеб.

Подъемный материал (керамика, монеты) позволяет определить время существования усадеб в окрестностях Саурана XIII–XIV и XV–XVIII вв.

Водоснабжение города и орошение пригородных садов, как сообщают средневековые авторы, осуществлялось при помощи кяризов (Болдырев 1957: 161, 335). Остатки кяризов вначале были замечены при визуальном осмотре городища с самолета, а затем отмечены на аэрофотоснимках (Акишев, Байпаков 1973: 76–78).

На территории Средней Азии и Казахстана кяризное орошение получило наибольшее развитие в Туркменистане, а также Иране и Азербайджане. Наличие кяризной системы в Сауране свидетельствует о значимости его для развития жизни города (Кикшин 1924: 75–76; Хамраев 1948: 27; Рустамов 1964: 8; Петрушевский 1960: 117–118).

Городище Сауран с его высокими, до сих пор (частично) целевшими стенами, развалинами жилых кварталов и общественных построек, с его уникальными кяризами, остатками пригородной застройки и древними полями представляет один из наиболее ценных археологических и архитектурных памятников периода Золотой Орды.

Яссы (Туркестан). Туркестанский оазис был известен еще в VIII в. как округ Шавгар (Бартольд 1965: 225). Столицей его являлся город Яссы, известный с XII в. В позднем Средневековье, начиная с XVI в., у Яссы появилось новое имя – Туркестан.

Предположительно город Шавгар отождествлялся с городищем Чуйтобе, расположенным в 8 км юго-восточнее г. Туркестана. Город Яссы первоначально локализовался на месте городища Культобе, находящегося на территории самого Туркестана (Пищулина 1969: 11–13; Агеева, Пацевич 1958: 94; Егоров 1985: 129–130; Байпаков 1998: 61–65; Смагулов 1999: 59–61). Именно здесь чеканил

монету хорезмшах Мухаммед ибн Текеш, утвердивший власть Хорезма на этих землях в начале второго десятилетия XIII в.

Судьба города в период монгольского нашествия неизвестна, но уже в середине XIII в. под названием «Асон» он упомянут в маршрутке Гетуля (Гандзакеци Киракос 1976: 224).

В конце XIV в. город стал ареной борьбы между Тохтамышем и Тимуром. В конце XIV – начале XV вв. в связи с постройкой грандиозного мавзолея над могилой суфийского шейха Ахмеда Ясави город приобрел широкую известность и стал важным идеологическим и политическим центром Средней Азии и Южного Казахстана (Байпаков, Ерзакович 1979: 140–142; Акишев, Байпаков 1979: 123).

Остатки города Яссы находятся на территории современного Туркестана. Его план в сочетании с данными письменных источников позволяет охарактеризовать его топографию. Цитадель (где находится мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави) расположена в его северо-западной части. Это пятиугольный в плане бугор со сторонами: юго-восточная – 13 м, северо-восточная – 80 м, северная – 90 м, северо-западная – 130 м, юго-западная – 200 м.

Вокруг цитадели была возведена из сырцового кирпича стена с башнями. Хорошо сохранилась лишь западная стена городища, ее длина около 350 м, таково же расстояние ее от центра цитадели. В восточном направлении городище занимало вдвое большую протяженность, чем в западном, и стена отстояла на расстоянии около 700 м. Площадь городища не менее 35 га. Число ворот – 4. Город пересекали три магистральные улицы, соединявшие четверо ворот. В южной части располагались караван-сарай и рядом с ним с внешней стороны стены – базар.

Городище в своих позднесредневековых размерах, видимо, повторяет размеры домонгольского города Яссы. Об этом свидетельствуют находки на всей площади городища материалов IX–XII вв. Само же городище, как показали археологические раскопки, «дожило» до XIX в. (Сенигова 1978: 171–187).

В Туркестанском оазисе находились еще несколько городов рассматриваемого времени.

Город Карнак прославился как место, где отливался казан для мавзолея Ахмеда Ясави. Ему соответствует городище Ишкан в с. Атабай, в 25 км северо-восточнее Туркестана. Это село до недав-

него времени носило старое название Карнак, сохраняя имя средневекового города (Байпаков 1977: 203; Массон 1930: 16).

Городище, которое датируется XII–XVIII вв., в плане представляет собой трапециевидный бугор размерами 150 × 100 м с крутыми склонами и высотой 1,5 × 2,5 м. Сохранилась лишь центральная часть, вся остальная территория занята современной застройкой.

Город Карачук был впервые назван Махмудом Кашгарским, который написал: «Карачук – название Фараба, а это название города гузов». В маршрутнике Гетума город назван «Харчук», а расположение его указывается между Саураном (Савраном) и Яссы (Асоном). В 1582 г. Карачук упомянут в связи с походом Абдаллаххана. В русских источниках он отмечен на караванной дороге из Сибири в Среднюю Азию, не доезжая 5 верст до Туркестана (Байпаков 1998: 63–64).

Остатки города состоят из двух частей, разделенных промоиной шириной 20 м.

Керамика, собранная на его территории, датируется III–XVIII вв. (Там же: 663–665; 1977: 203–209).

В Туркестанском оазисе находились средневековые города **Икан, Сури, Сузак, Шагильджан**, известные по письменным источникам и следы которых выявлены в ходе археологических исследований (Толстов 1962: 273–294; Акишев, Байпаков, Ерзакович 1969: 5–42).

Даже из краткого описания городов и поселений рассматриваемого оазиса видно, что это был важный культурный и экономический центр на международных караванных трассах Средневековья.

Рассмотренные нами средневековые города Кок-Орды представляли собой наиболее известные и крупные населенные пункты изучаемого региона. Их значение не исчерпывалось влиянием лишь на близлежащую округу; они были важными политическими, ремесленными и торговыми центрами Улуса Джучи и других государств, в состав которых входили в Средневековье. Наряду с рассмотренными городами существовали и более мелкие оседлые поселения, выявленные в ходе археологических исследований в последние годы.

Литература

Агеева, Е. И., Пацевич, Г. И. 1958. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. *ТИИАЭ*. Т. 5. *Археология*.

Акишев, К. А., Байпаков, К. М.

1972. *Древний Отрар: топография, стратиграфия, перспективы*. Алма-Ата: Наука.

1973. Кяризы Саурана. *Вестник АН Казахской ССР* 4: 76–78.

1979. *Вопросы археологии Казахстана* (с. 115–122). Алма-Ата.

Акишев, К. А., Байпаков, К. М., Ерзакович, Л. Б.

1969. Новое в средневековой археологии Южного Казахстана. *Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана* (с. 5–42). Алма-Ата: Наука.

1972. *Древний Отрар*. Алма-Ата.

1981. *Позднесредневековый Отрар*. Алма-Ата.

1986. *Отрар в XIII–XV вв.* Алма-Ата.

Байпаков К. М.

1973. *Жилые кварталы позднесредневекового Отрара и вопросы исторической демографии*. Ташкент.

1977. О локализации позднесредневековых городов Казахстана. *Советская археология* 2.

1986. *Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.)*. Алма-Ата: Наука.

1998. *Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути*. Алматы.

1999. *Древний и средневековый Отрар. Города Туркестана*. Алматы.

Байпаков, К. М., Ерзакович, Л. Б.

1979. *Древние города Казахстана*. Алма-Ата.

1990. *Керамика средневекового Отрара*. Алматы: Наука.

Байпаков, К. М., Настич, В. Н. 1981. Клад серебряных вещей и монет из Отрара. *Казахстан в эпоху феодализма (проблемы этнополитической истории)* / отв. ред. А. Х. Маргулан. Алма-Ата: Наука.

Байпаков, К. М., Ходжаев, М. Б. 1999. Раскопки архитектурного ансамбля конца XIV – начала XV вв. на Отраре. *Города Туркестана* (с. 157–164). Алматы.

Бартольд, В. В.

1891. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. Ч. 1. СПб.

1964. Улугбек и его время. *Соч.*: в 9 т. Т. 2(2). М.

1965. К истории орошения Туркестана. *Соч.*: в 9 т. Т. 3. М.

Беленицкий, А. М., Бентович, И. Б., Большаков, О. Г. 1973. *Средневековый город Средней Азии*. Л.: Наука.

Бернштам, А. Н.

1949. Проблема древней истории и этногенеза Южного Казахстана. *Известия АН Казахской ССР. Серия «Археология»* 67(2): 59–99.

1951. Древний Отрар. *Известия АН Казахской ССР. Серия «Археология»* 108(3): 81–97.

Болдырев, А. Н. 1957. *Зайнабдин Васифи*. Сталинабад.

Бурханов, А. А.

2006. Лебап от кушан до саманидов. *Ирано-Славика* 3–4(12): 51–58. М.

2007а. Древний и средневековый Лебап. *Восток* 3: 15–16.

2007б. К проблеме изучения контактных зон и историко-культурных связей в древности и Средневековье (Сырдарьинско-Амударьинский бассейн Центральной Азии и Волго-Уральский регион – ретрансляторы культурно-экономических традиций Евразии). *Человек и природа: противостояние и гармония. Серия «Социально-естественная история»*. Вып. XXIX. М.: ГУ ИЭС Минэнерго России.

Буниятов, З. М. 1986. *Государство Хорезмшахов – Анутенидов (1097–1231)*. М.

Вактурская, Н. Н. 1979. Новые данные о городище Асанас. *Этнография и археология Средней Азии* (с. 127–133). М.

Волин, С. Л. 1960. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. *Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР (ТИИАЭ)*. Т. 8. Алма-Ата.

Гандзакеци Киракос 1976. *История Армении* / пер. с древнеармянского, предисл. и коммент. Л. А. Ханлярян. М.

Гафуров, Б. Г. 1972. *Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история*. М.: Наука.

Егоров, В. Л. 1985. *Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.* М.: Наука.

Ерзакович, Л. Б. 1968. *О позднесредневековом городище Аснара. Новое в археологии Казахстана*. Алма-Ата.

Ибн Рузбихан Исфагани, Ф. 1976. *Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя)* / пер., предисл. и примеч. Р. П. Джалиловой; под ред. А. К. Арендса. М.: Вост. лит-ра.

Кикшин, Н. Ш. 1924. *Копет-даг: геологическое и гидрогеологическое исследования в Полторацком уезде Туркменской области в 1923 г.* Ташкент.

Лерх, П. И. 1870. *Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г.* СПб.

Маньковская, Ю. Л. 1980. *Типологические основы зодчества Средней Азии (XI – начало XX в.).* Ташкент.

Массон, М. Е.

1930. *Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави.* Ташкент.

1966. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР). *Труды ЮТАКЭ.* Т. 13. Ашхабад.

Материалы и исследования по истории туркмен и Туркменистана [МИИТТ]. Т. 1. М.; Л., 1939.

Пашино, П. И. 1868. *Туркестанский край в 1866 г.: Путевые заметки.* СПб.

Петрушевский, И. П.

1960. *Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII–XIV вв.* М.; Л.: Изд-во АН СССР.

1977. *Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219–1220 гг. и его последствия. Татаро-монголы в Азии и Европе.* М.

Пищулина, К. А. 1969. *Присырдарьинские города и их значение в истории Казахских ханств в XV–XVII вв. Казахстан в XV–XVII вв. (Вопросы социально-политической истории).* Алма-Ата.

Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. М.: Географгиз, 1957.

Рустамов, Я. А. 1964. *Этнографические данные о кыргызной системе водоснабжения в Азербайджане в XIX – нач. XX вв.* М.

Рычков, П. Н. 1887. *Топография Оренбургской губернии. Сочинения П. Н. Рычкова 1762 г.* Оренбург: Тип. Б. Бресмена.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды [СМИ-ЗО]. Извлечения из персидских сочинений, собранных В. С. Тизенгаузеном и обработанных Н. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. Т. 2. М.; Л.: АН СССР, 1941.

Сенигова, Т. И. 1978. *Керамика городища Туркестана из верхнего строительного горизонта (XVII–XVIII вв.). Археологические памятники Казахстана (с. 171–187).* Алма-Ата: Наука.

Смагулов, Е. А. 1999. *Некрополь средневекового Туркестана. Города Туркестана (с. 59–61).* Алматы.

Сухарева, О. И. 1976. *Квартальная община позднесредневекового города Бухары*. М.

Голстов, С. П. 1962. *По древним дельтам Окса и Яксарта*. М.

Федоров-Давыдов, Г. А. 1998. Торговля нижневолжских городов Золотой Орды. *Материалы и исследования по археологии Поволжья*. Вып. 1. (с. 38–59). Йошкар-Ола: МарГУ.

Федченко, А. П. 1950. *Путешествия в Туркестан*. М.

Хамраев, А. Х. 1948. К вопросу о земельно-водных отношениях в Бухарском ханстве в XIX в. *Труды САГУ. Новая история*. Вып. 9. Ташкент.

Якубовский, А. Ю. 1929. Развалины Сыгнака (Сунака). *Сообщения Гос. Академии истории материальной культуры*. Т. 2 (с. 123–159). Л.